

Владислав ТАРАСОВ

# СТАС НАМИН:

## Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО РОДИЛСЯ В КРЕМЛЕ



ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

**П**есни его группы знают, наверное, все. Хотя на сцене вместе со своими музыкантами ОН особо появляться не любит — претит необходимость актерствовать. Его стихия — скорее тусовочное раскрепощенное общение среди "своих". Причем "свои" могут быть сколь угодно разного уровня. Его приглашал на свой день рождения Горбачев, и он же увлеченно работает с совсем юными ребятами над старым хипповым мюзиклом "Волосы". Хиппи, ставший бизнесменом, — не такая уж необычная история. Только этот хиппи все равно предпочитает жить в контркультуре и тратит на нее собственные (и немалые) деньги, при этом постоянно занимаясь творчеством — музыкой, фотографией, режиссурой и т.д. Вот ОН, хозяин офиса в неожиданном уголке Москвы — Парке им. Горького. Да и не офис это — здесь деловые бумаги соседствуют с выставкой авторских фоторабот и музыкальной студией. Здесь находится место всему, чем увлекается Стас НАМИН.

— ...Получилось так, что друзей-музыкантов у меня сегодня довольно мало — Юра Шевчук, Андрей Макаревич, Леша Романов из "Воскресения", Дима Ревякин ("Калинов мост"), но они люди особенные, больше, чем просто музыканты.

— Многим очень нравилось "Радио Эс-эн-си", почему его больше нет?

— Когда Горбачев однажды сказал, что

разрешено все, что не запрещено, я решил опробовать реальность этой установки. И действительно, кое-что получилась — частная радиостанция "Эс-эн-си". Там принципиально не было никакой рекламы, а основное время отдавалось музыке, причем зачастую такой, о которой "массы" не имели представления — Том Уэйтс, к примеру. У нас не было никакой цензуры. Тексты ведущих — чистая импровизация людей, которые не имели опыта подобной работы. Просто с моей субъективной точки зрения, люди с таким уровнем интеллекта имели право импровизировать в эфире. И на "Радио Эс-эн-си" выросло много известных персонажей — Настя Рахлина, вдова Башлачева, которая после его смерти именно с помощью "Радио Эс-эн-си" вышла из глубокой депрессии, Эркин Тузмухамедов, "Квачи", Кирилл Немоляев — человек пятнадцать можно назвать, и все оказались талантливыми личностями. Карьеру там никто не собирался делать. Это был завершённый проект, который выполнил свою функцию, — радио два года служило окном в запрещенную ранее культуру, оно, наверное, несло в себе какой-то импульс свободы, и поэтому во время путча нашу станцию наряду с "Эхом Москвы" захватили автоматчики и остановили ее деятельность. Только после этого я ввел туда прямую трансляцию новостей "Би-би-си", но через некоторое время комиссия Министерства связи приняла решение отобрать у нас частоту вещания. Я, конечно, мог бороться и отстаивать справедливость, но решил, что задуманное по сути уже получилось.

— Считается, что вы начали шоу-бизнес в этой стране?

— На самом деле никакого шоу-бизнеса поначалу и не было. Я не получал ни копейки с тех групп, которые создавал и которыми занимался. Все мои начинания в этой области были скорее продиктованы наивным порывом к свободе, свет которой в то время только забрезжил в конце тоннеля, а не зарабатыванием денег.

— То есть от звания Отца отечественного шоу-бизнеса вы отказываетесь?

— Ну если только прадедушка (смеется). Честно говоря, как только дело доходит до шоу-бизнеса, у меня начинается аллергия и портится настроение. Первым отношением к шоу-бизнесу мне сформулировал Фрэнк Заппа, когда я собирался в 1989 году делать международный рок-н-рольный фестиваль в Лужниках. Он сказал: "Добро пожаловать в самый грязный бизнес в мире". Я тогда не понял, но очень быстро удостоверился в его правоте.

Мне любой бизнес в принципе некомфортен — это для меня вынужденная необходимость зарабатывать на хлеб. Если серьезно разобраться, суть любого бизнеса в обмане — на сколько ты увеличишь дельту между реальной стоимостью продукта и ценой, за которую ты его продашь, на столько ты и обогатишься. А шоу-дело к тому же — сфера, связанная с людьми, фактически с продажей их таланта. Поэтому в моем бизнесе принципиально участвуют в основном объекты неодушевленные — природные ресурсы, недвижимость и т.д.

**P.S.:** Подробное интервью со Стасом Наминим читайте в цветном воскресном выпуске "МК".



Владислав ТАРАСОВ

# СТАС НАМИН:

## Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО РОДИЛСЯ В КРЕМЛЕ



ГЕНЕРАЛЬ ЧЕРКАСОВ

**П**есни его группы знают, наверное, все. Хотя на сцене вместе со своими музыкантами ОН особо появляться не любит — претит необходимость актерствовать. Его стихия — скорее тусовочное раскрепощенное общение среди “своих”. Причем “свои” могут быть сколь угодно разного уровня. Его приглашал на свой день рождения Горбачев, и он же увлеченно работает с совсем юными ребятами над старым хипповым мюзиклом “Волосы”. Хиппи, ставший бизнесменом, — не такая уж необычная история. Только этот хиппи все равно предпочитает жить в контркультуре и тратит на нее собственные (и немалые) деньги, при этом постоянно занимаясь творчеством — музыкой, фотографией, режиссурой и т.д. Вот ОН, хозяин офиса в неожиданном уголке Москвы — Парке им. Горького. Да и не офис это — здесь деловые бумаги соседствуют с выставкой авторских фоторабот и музыкальной студией. Здесь находится место всему, чем увлекается Стас НАМИН.

— ...Получилось так, что друзей-музыкантов у меня сегодня довольно мало — Юра Шевчук, Андрей Макаревич, Леша Романов из “Воскресения”, Дима Ревякин (“Калинов мост”), но они люди особенные, больше, чем просто музыканты.

— Многим очень нравилось “Радио Эс-эн-си”, почему его больше нет?

— Когда Горбачев однажды сказал, что

разрешено все, что не запрещено, я решил опробовать реальность этой установки. И действительно, кое-что получилась — частная радиостанция “Эс-эн-си”. Там принципиально не было никакой рекламы, а основное время отдавалось музыке, причем зачастую такой, о которой “массы” не имели представления — Том Уэйтс, к примеру. У нас не было никакой цензуры. Тексты ведущих — чистая импровизация людей, которые не имели опыта подобной работы. Просто с моей субъективной точки зрения, люди с таким уровнем интеллекта имели право импровизировать в эфире. И на “Радио Эс-эн-си” выросло много известных персонажей — Настя Рахлина, вдова Башлачева, которая после его смерти именно с помощью “Радио Эс-эн-си” вышла из глубокой депрессии, Эркин Тузмухамедов, “Квачи”, Кирилл Немоляев — человек пятнадцать можно назвать, и все оказались талантливыми личностями. Карьеру там никто не собирался делать. Это был завершающий проект, который выполнил свою функцию, — радио два года служило окном в запрещенную ранее культуру, оно, наверное, несло в себе какой-то импульс свободы, и поэтому во время путча нашу станцию наряду с “Эхом Москвы” захватили автоматчики и остановили ее деятельность. Только после этого я ввел туда прямую трансляцию новостей “Би-би-си”, но через некоторое время комиссия Министерства связи приняла решение отобрать у нас частоту вещания. Я, конечно, мог бороться и отстаивать справедливость, но решил, что задуманное по сути уже получилось.

— Считается, что вы начали шоу-бизнес в этой стране?

— На самом деле никакого шоу-бизнеса сначала и не было. Я не получал ни копейки с тех групп, которые создавал и которыми занимался. Все мои начинания в этой области были скорее продиктованы наивным порывом к свободе, свет которой в то время только забрезжил в конце тоннеля, а не зарабатыванием денег.

— То есть от звания Отца отечественного шоу-бизнеса вы отказываетесь?

— Ну если только прадедушка (смеется). Честно говоря, как только дело доходит до шоу-бизнеса, у меня начинается аллергия и портится настроение. Первым отношением к шоу-бизнесу мне сформулировал Фрэнк Заппа, когда я собирался в 1989 году делать международный рок-н-рольный фестиваль в Лужниках. Он сказал: “Добро пожаловать в самый грязный бизнес в мире”. Я тогда не понял, но очень быстро удостоверился в его правоте.

Мне любой бизнес в принципе некомфортен — это для меня вынужденная необходимость зарабатывать на хлеб. Если серьезно разобраться, суть любого бизнеса в обмане — на сколько ты увеличишь дельту между реальной стоимостью продукта и ценой, за которую ты его продашь, на столько ты и обогатишься. А шоу-дело к тому же — сфера, связанная с людьми, фактически с продажей их таланта. Поэтому в моем бизнесе принципиально участвуют в основном объекты неодушевленные — природные ресурсы, недвижимость и т.д.

**P.S.:** Подробное интервью со Стасом Наминым читайте в цветном воскресном выпуске “МК”.